

ԱՆԳՐԵՅ ՄՈՒՐԱՎՅՈՎԻ ԵՎ ՆԵՐՍԵՍ ԱՇՏԱՐԱԿԵՅՈՒ
ՆԱՄԱԿԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆՆԻՅ

Նշանավոր դեկարրիստ Ալեքսանդր Մուրավյովի եղբայրը՝ Անդրեյ Նիկոլաևիչ Մուրավյովը (1805—1876), ճանապարհորդել է մի շարք երկրներում (Սիրիա, Պաղեստին, Հայաստան, Վրաստան, Իտալիա) և այդ երկրների մասին գրել է հետաքրքիր աշխատություններ: 1848 թ. Պետերբուրգում լույս տեսավ նրա երեք սուրբ բաղկացած «Грузия и Армения» գրքը, ուր բերված են ուղագրավ տվյալներ Անդրկովկասի և մասնավորապես Հայաստանի վերաբերյալ: Ի դեպ, այստեղ հեղինակը խոսում է նաև նաշատուր Արովյանի մասին, որը նրան ուղեկցել է Հայաստանում ճանապարհորդելիս: 1846—1854 թթ. Մուրավյովը նամակագրություն է ունեցել Ներսես Աղտարակեցու հետ գլխավորապես իր գրքի և Հայաստանից ստացած տպավորությունների շուրջ: Նամակները շոշափում են պատմաբանասիրական բնույթի մի շարք հարցեր: Ստորև հրատարակվող նամակների պատճենները պահվում են Մաշտոցի անվան Մատենադարանում, Ալ. Նրիցյանի արխիվ, թղթ. 152, վավ. 168:

Ա. Գ. ՇԵԿԻՆՅԱՆ

1

Ваше Святейшество, Милостивый Архипастыр!

Чрезвычайною радостью исполнилось мое сердце при получении Пастырского послания Вашего, ибо я убедился еще более из одного в том лестном для меня благорасположении, которым Ваше Святейшество удостоили меня в С. Петербурге.—Теперь еще более возбуждилось во мне желание посетить великую обитель Эчмиадзинскую, где вместе с Святынею мощей Просветителя Армении обрету я и благосклонный для себя прием от преемника его древней кафедры, на которой особенно славны были имена всех Нерсесов.

Да простит мне Ваше Святейшество, если приду под сень обители Эчмиадзинской прежде назначенного срока для торжества мироварения, ибо я желаю избрать ее центром, отколе буду направлять мои поездки к Арарату, Нахичевани, Кегарту и к другим замечательным местам Армении, до времени торжества.—В понедельник на будущей неделе собираюсь в путь, и около 10-го или 11-го числа надеюсь уже лично иметь честь представиться Вашему Святейшеству, чтобы праздновать вместе память великого Григория 14-го октября; а между тем поручая себя и впредь милостивому вниманию Священной особы Вашей, остаюсь с глубочайшим благоговением и совершенною преданностью.

Вашего Святейшества покорнейший слуга Андрей Муравьев

Тифлис, 3 ок. 1846 г.

2

Свят. Влад., Милост. Архип.

Первым долгом почитаю по благополучном моем возвращении в Тифлис изъявить Святейшеству Вашему глубочайшую мою благодарность за тот милостивый прием, которым Вы меня почтили в первопрестольной обители Эчмиадзинской.

Приятное воспоминание моего там пребывания и отеческих забот Ваших навсегда останется в моем сердце, и теперь оно исполнено пламенным желанием скорее увидеть Священную Особу Вашу в Тифлисе. Путешествие мое я совершил довольно успешно, хотя глубокие снега воспрепятствовали мне ехать в Ахалцих; но зато я имел утешение видеть Санагинский и Ахпатский монастырь, и я вменяю себе в приятную обязанность засвидетельствовать пред Вами, Милостивый Архипастырь, о христианской ревности и благочестии Архимандрита Саркиса, который устроил училище в своей обители, обновил ее сколько мог и сам учится по-русски с учениками. Этот человек, если только мне позволено будет, по снисходительности Вашей, изложить мое мнение, вполне заслуживает внимание Вашего Святейшества по своему духовному образованию и может быть со временем украшением Армянской Церкви на высших степенях, несмотря на то, что он уже смиренно приготовил себе гробницу в Санагине и не простирает далее своих желаний.

Простите откровенность, с какою осмеливаюсь изливать пред Вами свои чувства, и благоволите принять оные за лучшее доказательство того глубокого уважения и совершенной преданности, с которыми имею честь пребыть.

Ваш. Святейш. покорн. сл. Анд. Мурав.

14 нояб. 1846-го г. Тифлис

3

Его Святейшеству Нерсесу, Патриарху и Католикосу
всех армян и кавалеру

Святейший Влад.

Давно уже не имел я от драгоценной для меня особы Вашей никакого отзыва, хотя я с своей стороны не забывал приносить Вашей святыне искреннего и почтительного моего поздравления с великими днями Богоявления и Пасхи. Такое молчание тяготит мое сердце, потому что мне представляется, будто оно истекает от какого-либо нерасположения ко мне, которому однако не знаю, какой мог подать повод. Сделайте милость, разрешите Ваше молчание и мое грустное недоумение.

Теперь опять напоминаю о себе Вашей святыне новою моею книгою о Грузии и Армении, которая на днях отправится к Вам чрез Главный штаб, для вернейшего доставления. Будьте снисходительны к сему сочинению и примите оное в духе той же любви и желания единст-

ва, с каким оно написано. Предисловие объясняет уже направление всей книги, а когда Вы раскроете вторую часть, которая собственно говорит о Вас и вашей Армении, Вы увидите, что не какое-либо неприязненное чувство меня одушевляло. Мне хотелось, чтобы гениальное лице Патриарха Нерсеса отразилось в моем творении, как и в моем сердце.—Но любовь моя к Патриарху не должна была воспрепятствовать мне сказать то, что я чувствовал, как принадлежащий к иному исповеданию, при посещении Церкви Армянской, и воздавая ей должную хвалу, замечал однако и то, что по моему понятию, хотя и несовершенному, было виною давнего несогласия. но не для умножения раздоров, а для желанного сближения в будущем излагал я, со всевозможною осторожностью, сии щекотливые теперь еще для нас предметы, и потому с чистою совестью и открытым лицом представляю их Святыне Вашей, дружескою рукою и от сердца искренно Вам преданного и глубоко Вас уважающего. Весьма бы утешительно мне было, если б я удостоился милостивого отзыва Вашего и увидел бы из него чувства прежнего Вашего ко мне расположения, которое столь для меня драгоценно и которому опять поручаю себя с изъявлением высокого уважения к святыне Вашей.

Ваш покорнейший слуга Андрей Муравьев

С. Петербург, 27 мая 1848 г.

4

Милост. Госуд. Андр. Никол.

Приятнейшие письма Ваши от 21-го сентября 1847 г. в ответ на мое письмо, в котором изъявляете Вашу радость за то, что во дни бедствия Тифлис почти [?] меня Бог сохранил мое здоровье; вне [?] 5 января поздравлением дня Богоявления и 18 апреля, которым поздравляете меня высокаторжественным светлым праздником, и 5-го я на днях доставили мне особенное удовольствие.—Чувствительнейше благодарю Вас, добрейший Андрей Николаевич, за твердое сохранение меня в памяти.—Опасения Ваши на мой счет были не без основания.— Действительно после Вас было здесь то, что истинно можно назвать бедствием. Но Бог, испытывая, быть может, мое терпение, оставил меня свидетелем толиких несчастий и сохранил мое здоровье, чтобы я молитвами моими внушил покаяние себе и пастве моей.—Во всяком же случае благодарю Вас за соблезнование обо мне.—По чувствам моим я это заслуживаю, потому пишу Вам правду, что действительно я с первого же разу, когда Вас увидел, полюбил Вас, люблю и буду уважать всегда; Человек Вашим Христианством [?] везде встретит эту добродетель,—так на взаимную Вашу любовь я имею хотя некоторое право.

Приближенные мои присылают Вам много благодарности за поклоны Ваши; рады весьма, что имели случай Вас видеть, и остаются с душевным удовольствием, что могут сохранить в памяти своей рас-

положение, которое Вы им оказывали и которым они и теперь пользуются.

Мой Степан, воспользуясь Вашими советами и поставлениями, оставил обители мира и тишины, отправился в Горы, чтобы в благородном состязании усмирения возмущающихся горцев брать участие. Я знаю, что мышцы его не воина, но чистая вера в благородство одушевит его силою на понесение трудов и забот походных.

Пишите, любезнейший Андрей Николаевич, почаще, пишите и утешайте меня состоянием Вашего здоровья, воспользуемся добром, пока можем. Много ли остается нам время тяготить себя бременем жизни? По крайней мере проведем остаток периода ее в честь и удовольствие братьям нашим, из коих нельзя в особенности не почитать всеми любимого, общеуважаемого, доблестного по пути Христианства Андрея Николаевича, которого расположение высоко ценит и уважает от души любящий его

Ваш покор. сл. и Богомол.

4 июня 1848 года, Тифлис

Р. С. Приведа, после 16-месячных ежедневных и еженощных трудов, дела Грузинской Епархии в некоторый порядок, я собираюсь на днях выехать в Эчмиадзин, и там посмотрим, что Богу угодно будет нам делать.

5

Святейший Владыко!

Если я несколько замедлил отвечать на два благосклонные письма Ваши, полученные одно вслед за другим, то это потому лишь, что я оставил Петербург и совершил довольно обширное путешествие по России до Казани, и в Нижнем Новгороде был на ярмарке. Возвратясь теперь в Москву, я собираюсь чрез месяц опять ехать в Петербург и поспешаю прежде благодарить Святыню Вашу за все те милостивые и лестные для меня выражения, которыми Вы благоволили меня почтить в своих письмах. Поверьте, что я весьма умею ценить их и помнить оказанную мне благосклонность во время моего путешествия по Армении. Я бы желал, чтобы и книга мол, описывающая страну Вашу, могла хотя бы отчасти в чем-либо угодить Вам. Примите и теперь уверения в тех чувствах глубочайшего уважения и преданности, с которыми имею честь пребыть.

Ваш. Святыни покр. слг. Андр. Мурав.

Москва, 14 сентября 1848 [?].

Р. С. Что касается до служителя Вашего Степана, то хотя я и желал ему во всем успеха, однако никогда не советовал, без Вашей воли и благословения, оставлять службу Вашу, а напротив всегда уговаривал служить Вам верно и если искать себе какого-либо повышения в рядах воинских, то не иначе как при согласии и содействии Вашем, дабы ему не остаться неблагодарным пред Вашею Святынею.

6

Святейший Владыко!

По случаю наступления праздника Богоявления Господня почитаю священным долгом напомнить о себе Вашей Святыне искренним поздравлением с наступившим днем, потому что я знаю, как близки Вашему сердцу церковные торжества.—Будьте убеждены в том, что сердце мое никогда не забудет, несмотря на молчание Ваше, все милости, которыми Вы осыпали меня в Армении. Уже месяца два, как возвратился [я] из путешествия моего по России, и теперь по обычаю провожу зиму в Петербурге, не зная еще, что предприму в нынешнее лето. Надеюсь однако, что Ваша Святыня еще утешит меня своим писанием. Вообще со времени моего отъезда переписка моя с Грузиею, обширная вначале, постепенно упадает; один только Экзарх меня не оставляет, а Княгиня, писавшая ко мне сперва весьма часто, теперь как будто меня забыла; прошу Вас засвидетельствовать мою искреннюю к ней преданность и принять уверение в глубочайшем уважении к особе.

Ваш. Свят. покор. слг. А. Мур.

С. Пет. 4 ян. 1849 г.

7

Христос Воскрес!

Приветствую Вашу Святыню сим радостным приветом, при желании Вам всех благ временных и вечных, и вместе с тем отвечаю на милостивое и поздравительное письмо Ваше по случаю праздника Богоявления. Об одном только сожалею, что Вам, Милостивый Архипастырь, не угодно было прочесть моей книги о Грузии и Армении, хотя Вы удостоили своего внимания мое путешествие в Иерусалим. Поверьте, слог моей книги не так труден, как Вы полагаете, чтобы изучать язык; а мне бы хотелось, чтобы даже, при самом несогласии в некоторых мнениях (что и не может быть иначе в двух разных церквах), Святыня Ваша убедилась бы однако в благонамеренном направлении и миролюбивом духе, с которыми написана моя книга. Если я говорю, что у нас есть разность в некоторых догматах, или лучше сказать мнениях, то не для осуждения, а для примирения говорю о том, дабы со временем видели, что препятствует миру, и по возможности всеумирили бы впоследствии взаимным снисхождением. Весьма сожалею, что не понял моей дружелюбной цели г. Худобашев, напечатав отзыв на мою книгу хотя и не оскорбительный для меня, но вызывающий необходимо ответ с моей стороны, который и написан, а между тем живши в одном городе, при личном свидании, мы могли бы многое разъяснить на словах. Так по крайней мере поступил я, потому что прежде печатания моей книги я читал важнейшие отрывки мои об Армении Лазаревым и Худобашеву и по их желанию изменил многие выражения. О если бы Святыня Ваша и вся ваша обширная паства убедились в духе

мира и любви, которым я исполнен к церкви Армянской! Сими уверениями заключая письмо мое, поручаю себя благосклонному расположению Вашему и остаюсь с чувством глубочайшего уважения.

Ваш. свят. покор. слг. А. Мурав.

С. Пет. 7 апр. 1849

8

Святейший Владыко!

С чрезвычайным утешением получил я письмо Ваше, потому что долгое молчание Вашего Святейшества очень меня тревожило посреди болезней и бедствий, посетивших Тифлис вскоре после моего отъезда. Меня беспокоила также и та мысль, что я почему-либо не сохранил того благоволения, которое Вы мне всегда оказывали и которое для меня столь драгоценно. Теперь же, убедившись из отеческого письма Вашего в чувствах неизменного ко мне благоволения, я приношу Вашему святейшеству мою искреннюю благодарность и прошу от меня [?] из Ваших приближенных, которые обо мне помнят. Поручая себя и впредь снисходительному вниманию Вашему, имею честь быть с чувствами глубочайшего уважения и совершенной преданности.

Ваш. Свят. покор. слуга А. Мур.

Петер. 21 сент. 1849

9

Блаженнейший Владыко!

Приветствую еще однажды Святыню Вашу с торжественным днем Богоявления Господня и надеюсь, что хотя на сей раз получу благосклонный отзыв Ваш, Милостивый Архипастырь, которого давно уже не имею. Не знаю, почему я лишился вдруг милости Вашей и чем заслужил такое равнодушие ко мне после той благосклонности, какою столь долго пользовался. Если я в описании моем Грузии и Армении сказал искренно мои мнения о близкой нам Церкви Армянской, с пламенным желанием союза, то конечно никто не может меня упрекнуть в каких-либо непочтительных выражениях к ее Архипастырю и духовным лицам и Святыне; для сего надобно только прочесть книгу, чтобы видеть, справедливо ли я теперь говорю и в каком духе написана была вся книга. В надежде на благосклонное письмо Ваше в ответ на мое приветствие, остаюсь с чувством душевного уважения,

Вашей Святыни покорнейший слуга Андрей Муравьев

6 января 1853 г.
С. Петербург

10

Христос Воскрес!

Приветствую Святыню Вашу сим радостным приветом и благодарю за Пастырское письмо Ваше, которое меня много утешило после столь долгого молчания. Радуюсь, что вы еще не совсем забыли лжемонаха, который право не лжет в чувствах искреннего к Вам уважения и надеется, что и Вы к нему сохраните прежнюю благосклонность.

Пользуюсь отъездом Князя Бебутова, чтобы Вам написать сии строки и просить принять уверение в глубочайшем уважении.

Вашей Святыни покорнейший слуга А. Муравьев

С. Петербург, 20 мая 1853 года

11

Ваше Превосходительство,

Андрей Николаевич

С особенным удовольствием получил я приветствие Ваше в письме от 3-го января при вступлении в новый год и пред праздником Богоявления, и с равномерною искренностью благодарил Вас в душе и истинно [...] Ваши [...]. Я слышал, что Вы, как усердный [...] моих, отправились в Киев и к другим святым местам на богомолье, и оттого не знал, куда адресовать письмо; но получив Ваше письмо из Петербурга, узнал, что слухи были неверны.

Теперь спешу в свою очередь предупредить Вас поздравлением с поступающим высокоторжественным праздником Святого Христова Воскресения [...] к Богочеловеку и Спасителю нашему мольбы да дарует Вашему Превосходительству, моему любезнейшему сыну во Христе истинное благоденствие на [...] Мне желательно узнать, где ныне ваш [...] Николай Николаевич, о котором давно не имею сведений.

Благословляя Вас на добрые Ваши дела, честь имею остаться Вашего превосходительства покорнейший слуга и усердный Богомолец.

Патриарх-Кафаликос всех Армян Нерсес

Апреля 9 дня 1854 года, гор. Тифлис

ИЗ ПЕРЕПИСКИ АНДРЕЯ МУРАВЬЕВА И НЕРСЕСА АШТАРАКЕЦИ

А. Г. ШЕКИДЖАН

(Резюме)

В переписке Андрея Николаевича Муравьева (1805—1876), русского писателя, путешественника, брата известного декабриста Александра Муравьева, с армянским католикосом Нерсесом Аштаракеци обсуждаются некоторые вопросы, касающиеся трехтомного труда Андрея Муравьева «Грузия и Армения». Определенное место занимают в письмах впечатления Муравьева от его поездки по Армении.

Переписка публикуется по писарским копиям, хранящимся в Матенадаране им. Маштоца.